

.....

Эмоции всех членов семьи Чжао были в беспорядке. Они даже не знали, как вернулись домой.

Когда госпожа Чжао зашла в виллу, ее пальцы все еще дрожали. Она изо всех сил старалась успокоиться, но когда сняла туфли на высоких каблуках, на какое-то время потеряла концентрацию и чуть не упала, потеряв равновесие. Стоявший рядом с ней Чжао Чжаньхуай заколебался, но все равно помог ей.

Ничего не сказав, Госпожа Чжао подобрала подол платья и бросилась в свою комнату.

Прошло совсем немного времени, прежде чем из комнаты донеслись звуки плача.

Когда рыдания госпожи Чжао разнеслись по всему дому, атмосфера стала еще более подавленной и тревожной.

Поскольку няня и шеф-повар понятия не имели, что произошло, они не осмелились остаться на вилле и ушли в свои покои.

Господин Чжао был в плохом настроении. Он посмотрел в сторону комнаты госпожи Чжао, частично виня ее, но был так измотан, что почти ничего не произнес. Он лишь сказал: «На банкете по случаю дня рождения все еще много гостей, которых нужно проводить. Я съезжу туда».

Банкет по случаю дня рождения в этом году можно считать полным провалом.

Кроме того, это должно быть самый незабываемый день рождения госпожи Чжао.

Госпожа Чжао только что надела свое вечернее платье, и у нее не было времени пообщаться с гостями даже на некоторое время. На самом деле, она получила звонок от Чжао Чжаньхуай до прибытия большинства гостей— и теперь они находятся в такой ситуации. Как могла их семья все еще иметь настроение вернуться на банкет по случаю дня рождения и продолжать принимать гостей?

Чжао Чжаньхуай кивнул и сказал: «Я позже поеду в больницу. Травмы Чжао Мо незначительны, у него не было никаких повреждений костей. Так что ты можешь быть уверен».

«Как я могу быть уверен? Все вы только и знаете, как заставить меня волноваться!» - господин Чжао поправил галстук. Его лицо было бледным, когда он вышел на улицу и сказал: «Мы поговорим о Минси, как только я вернусь. На самом деле, я хочу спросить тебя обо всем этом! Я был в командировке всего месяц. Как все могло так обернуться?!»

Как только господин Чжао ушел, Чжао Юнин выглядел уставшим от всего этого. Он повернулся и тоже собрался уходить.

Чжао Чжаньхуай поспешно схватил его за локоть, его эмоции были в полном смятении, когда он спросил: «Почему ты убегаешь?! Чжао Юнин, куда ты собрался?!»

«Старший брат, ты забыл, что я все еще живу вне дома?» - Чжао Юнин усмехнулся: «Я присутствовал на сегодняшнем банкете по случаю дня рождения только потому, что ты меня об этом попросил, иначе я бы не пришел! Я так зол. Мама еще не извинилась передо мной за

то, что дала мне пощечину не разобравшись в ситуации!»

Чжао Юнин не беспокоясь о реакции Чжао Чжаньхуай, снял свой смокинг, бросил его в шкаф у входа, развернулся и вышел.

Как только господин Чжао и Чжао Юнин уехали, вся вилла семьи Чжао стала похожа на пустую могилу.

Был слышен только слабый звук рыданий госпожи Чжао.

Было так тихо, что больше не хотелось находиться здесь.

Чжао Чжаньхуай сел на диван и в смятении потер лоб.

Сделав глубокий вдох, он понял, что никто, кроме него, не сможет навести порядок в этом беспорядке.

Мгновение спустя он поднялся наверх и несколько раз постучал в дверь комнаты своей матери.

«Мам, ты в порядке?»

«...Как же все так обернулось? Есть ли еще шанс для нас, чтобы вернуть все так, как было?» - сказав это, госпожа Чжао вспомнила равнодушный тон, которым Минси сказала им, что удалила все их фотографии, попросила их удалить ее фотографии и не заниматься незаконной деятельностью. Чем больше она думала об этом, тем больше ей казалось, что ее укололи иглой. Ее грудь сжималась все сильнее, и она испытывала одышку вместе с учащенным сердцебиением.

Она плакала до тех пор, пока не запыхалась: «В любом случае, что я ей должна?! Я ясно разрешила ей использовать карточку на все, что она захочет! Купить любую одежду, какую она захочет! Покупать все, что она захочет съесть! Я даже лично украсила комнату для нее... Просто! Только почему она так сильно меня ненавидит?!»

Крики госпожи Чжао были такими громкими, что в голове Чжао Чжаньхуай все смешалось.

Он закрыл глаза, подавил свои эмоции и попытался убедить ее: «Возможно, нам следует подумать о нашем собственном отношении».

Госпожа Чжао просто продолжала плакать. Немного успокоившись, она задала несколько вопросов о текущем положении Чжао Мо, после чего почувствовала облегчение. Затем, должно быть, она о чем-то подумала, когда снова разрыдалась.

У Чжао Чжаньхуай болела голова. Он планировал дать ей успокоиться в одиночестве, поэтому повернулся и спустился вниз.

Снаружи послышался звук остановившейся машины. Чжао Юань тоже вернулась. Как только она вошла в дверь, она услышала слабые всхлипывания госпожи Чжао и поняла, что произошло.

«Я пойду и успокою ее» - Чжао Юань подобрала подол своего платья и пошла наверх.

Чжао Чжаньхуай подсознательно взглянул на платье, которое было на ней надето.

По какой-то причине ему показалось, что в горле у него что-то застряло.

Минси вытолкнули из дома, и она навсегда исчезла на холодном ночном ветру.

Но Чжао Юань все еще одета в платье Минси.

На самом деле, это платье не подходило Чжао Юань— она была намного ниже Минси, и аккуратное платье-русалка, которое должно было быть длиной до колен, свободно волочилось за ней.

Однако, несмотря на то, что оно явно ей не очень шло, она все еще носила его, как само собой разумеющееся, как и многие другие вещи раньше.

Большим примером может быть место в конкурсе по химии; маленьким примером может быть кукла-кролик.

Что бы ни было у Минси, у нее должно быть то же самое. Но то, что у нее есть, Минси не может коснуться.

—Хотя это должно было принадлежать Чжао Минси.

Со смешанными чувствами Чжао Чжаньхуай отвел взгляд.

Чжао Юань поспешно вошла в дверь комнаты госпожи Чжао.

Вскоре рыдания прекратились.

Головная боль Чжао Чжаньхуай также частично исчезла.

Его секретарь, который только что вернулся из больницы, спросил у него: «Сегодня ты останешься дома?»

«Пойдем в компанию» - сказал Чжао Чжаньхуай рассеянным тоном.

Он также бросил свой официальный костюм на диван и покинул виллу.

Он не знал почему, но сегодня вечером ему особенно не хотелось оставаться на этой заброшенной вилле.

Чжао Юань сказала что-то вроде: «мама, я все еще с тобой», так что, когда Чжао Юань успокоила госпожу Чжао, она немного отвлеклась, и ее настроение улучшилось.

Но ее взгляд неизбежно упал на вечернее платье Чжао Юань.

По какой-то причине она нашла его слишком ослепительным для глаз. Она не могла не спросить: «Почему ты все еще носишь это?»

Чжао Юань положила голову ей на колени и сказала: «Мама, у тебя такой хороший вкус. Сегодня вечером многие люди хвалили, что платье очень красивое».

«...»

В одно мгновение госпожа Чжао почувствовала, что ее собственные слова ударили ее по лицу.

«—В любом случае, что я ей должна?»

Почему она не должна Чжао Минси?

Она всегда боялась, что Чжао Юань почувствует разочарование и отвержение, потому что она не была биологической дочерью семьи, поэтому она различными способами пыталась показать свою любовь к Чжао Юань. Она хотела сказать Чжао Юань, что она все еще ее мама, как и раньше.

Поэтому, когда Чжао Минси случайно подобрала куклу Чжао Юань два года назад, она быстро подбежала, взяла куклу и вернула ее Чжао Юань. Она сказала Минси: «Если ты хочешь это, я могу купить тебе другое. Не кради у Юаньюань».

Поэтому, когда Чжао Юань показала, что ей нравится это платье, она без колебаний отдала его ей и подумала, что Минси не будет возражать.

Но когда ребенка снова и снова отталкивали в течение двух лет, как она могла не обижаться? Именно эти обиды накопились и привели к тому, что произошло сегодня!

Это была она сама! Чтобы сохранить пятнадцатилетние отношения между ней и ее приемной дочерью, она игнорировала чувства Минси во время этих инцидентов!

Это она сама отталкивала Минси все дальше и дальше!

Госпожа Чжао почувствовала себя так, словно игла вонзилась ей в сердце. Она была встревожена и испытывала боль. Она не могла больше видеть Чжао Юань в этом платье, это было похоже на пощечину за пощечиной, напоминавшую ей о том, как она обращалась с Минси.

Она быстро зарылась в одеяло и сказала: «Сначала выйди и оставь меня в покое на некоторое время».

Чжао Юань в шоке посмотрела на нее: «Мама, почему ты вдруг...»

«Убирайся! Оставь меня в покое на некоторое время!» - рыдания госпожи Чжао доносились из-под одеяла.

= = = = =

Минси сидела на заднем сиденье мотоцикла, обеими руками вцепившись в куртку Фу Янси.

Поток машин лился водопадом, и в эту ночь холодный ветер обдувал ее виски. Она смотрела на мигающие неоновые огни за рекой, проезжая мимо одного уличного фонаря за другим, и медленно успокаивалась.

Она запоздало сообразила: «Кстати, откуда у тебя мотоцикл?!»

Куртку Фу Янси обдувал ветер, и он намеренно сказал: «Я тебя не слышу!»

Минси пришлось слегка выпрямиться. Она схватила его за плечи, приблизилась к его уху и крикнула: «Я спрашиваю, откуда у тебя мотоцикл?!»

Она стояла так близко к нему, что даже если ее дыхание было унесено холодным ветром, оно все равно попало ему в ушную раковину, хотя и совсем немного. Фу Янси был чрезвычайно чувствителен, и в одно мгновение его волосы встали дыбом.

Кончики его ушей внезапно покраснели, а руки задрожали, из-за чего он почти потерял контроль над мотоциклом.

Фу Янси с трудом сглотнул и ответил: «У Кэ Чэнвэнь есть друг, который занимается продажей автомобилей, и его выставочный зал находится всего в нескольких сотнях метров отсюда, поэтому мы пошли туда, чтобы взять несколько автомобилей».

«О» - Минси оглянулась. Позади них было четыре или пять мотоциклов. Минси полностью повернула голову и пересчитала головы. Она заметила, что все последователи Фу Янси были здесь, кроме Кэ Чэнвэнь. Ее внезапно поразило осознание—

«Подожди, где Кэ Чэнвэнь? Мы оставили его в полицейском участке!»

Фу Янси спросил: «Почему ты так заботишься о Кэ Чэнвэнь?»

«Сюда!» - крикнул Кэ Чэнвэнь, который вел спортивную машину, когда догнал их. Он опустил стекло и поманил их к себе.

Кэ Чэнвэнь было уже 18 лет, и у него были водительские права.

Минси взглянула на четырехколесный спортивный автомобиль, за рулем которого сидел Кэ Чэнвэнь, и спросила Фу Янси: «Значит, есть спортивные автомобили. Тогда зачем вы приехали сюда на мотоцикле?»

«Потому что это круто!» - Фу Янси поднял брови и похвастался: «Тебе не кажется, что несколько быстро движущихся мотоциклов, внезапно остановившихся рядом с тобой и гудящих вокруг тебя, похожи на сцену из фильма? Разве вам, девочкам, не нравятся такие вещи? Жаль, что на нас не было солнцезащитных очков».

Минси: «...»

Как и ожидалось, брат Си остается братом Си.

Минси спросила: «Тогда куда мы направляемся?»

Фу Янси ответил: «Давайте сначала спустимся».

«Ночью слишком холодно. Если мы и дальше будем подвергаться воздействию ночного ветра, наши пальцы онемеют» - сказав это, он припарковал мотоцикл на обочине, подвинул ногу и вышел. Затем он естественно обнял Минси за талию и помог ей спуститься. Он покраснел, помогая ей заправить шарф.

Минси увидела, насколько он хорош в своих действиях, и почувствовала, что что-то не так, но ее мозг обдуло холодным ветром, и ее мысли замедлились. Какое-то время она не замечала ничего плохого.

То, как Минси уставилась на Фу Янси, заставило его неестественно отвернуться. Его лицо было красным, а уголки губ приподнялись, но он тут же зашипел от боли.

Минси спросила: «Больно?»

Фу Янси прикоснулся к пластырю в уголке губ и ответил: «Нет, это всего лишь небольшая травма. Я ничего не боюсь».

Кэ Чэнвэнь также остановил машину на обочине дороги.

После того, как заднее стекло было опущено, Хэ Ян высунула голову и поманила Минси: «Минси!»

Минси спросила: «Почему Хэ Ян тоже здесь?»

«Как ты можешь не устроить барбекю или что-нибудь в этом роде, чтобы отпраздновать такой великий день разрыва кокона и превращения в бабочку! Вот почему брат Си пригласил твою подругу» - сказал Кэ Чэнвэнь: «Чжао Минси, садись в машину!»

Минси почувствовала тепло в своем сердце. Все несчастья в полицейском участке, казалось, исчезли.

Она подошла туда и открыла дверцу машины.

«Подожди!» - внезапно остановил ее Фу Янси. Он сделал огромные шаги к двери, открыл ее и вытащил парня со словами: «Цзян Сюцю, займи пассажирское место».

«Мы так давно не виделись, и вот как ты относишься к своему старому другу?»

«Давай».

Цзян Сюцю?!

Глаза Минси внезапно загорелись— разве это не тот человек, который находится на втором месте в списке людей, у которых можно бесплатно тереть удачу?

У парня по имени Цзян Сюцю были миндалевидные глаза. На нем был свитер с высоким воротником, закрывавший нижнюю половину лица. Со стороны казалось, что он очень боялся холода, поэтому одевался так, как будто уже была зима. Он пристально посмотрел на Фу Янси, а затем его взгляд переместился на Минси, изучая ее лицо. После он неохотно сел на пассажирское сиденье.

Глаза Минси были прикованы к нему.

2%!

Ей еще предстоит испытать 2%-ный возврат удачи. Интересно, на что это было бы похоже!

Фу Янси заблокировал дверь машины и собирался уговорить Минси сесть в машину. Внезапно он проследил за направлением взгляда Минси и увидел Цзян Сюцю.

Он: «...»

Одна секунда, две секунды, три секунды— Фу Янси потерял свои часы и сосчитал десять секунд, но все, что он увидел, это Чжао Минси, все еще смотрящую на Цзян Сюцю!

Неужели Цзян Сюцю такой красивый?

Она еще никогда так на него не смотрела!

Минси пришла в себя и обнаружила, что Фу Янси пристально смотрит на нее. На его лице внезапно появилось уродливое выражение.

Минси смущенно спросила: «В чем дело?»

«У тебя действительно хорошее зрение ночью» - произнес Фу Янси, изо всех сил стараясь не ревновать.

Он быстро затолкал Минси внутрь машины, а после сел сам.

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1575395>